

Он явно ненавидел, когда его жалели. Это вызывало в нем гнев, более унижительный, чем сами побои.

Однако этот Шестой принц не выказал ни капли сочувствия. Карета была вынуждена остановиться, дело — начато по принуждению, а закончив с легким наказанием, он даже не дождался слов благодарности и, казалось, тяготился каждой секундой задержки.

Чувство унижения, едва зародившись, тут же рассеялось под гнетом недоумения.

В этот момент толпа вокруг Гу Юэциня расступилась. Кто-то проворчал:

— Надо же, это заложник из государства Минь. Говорят, они тайком пробираются через границу и воруют скот у наших пастухов.

— И не только это. Слышал, у них там женщины совсем бесправны, их продают как товар, а проститутки на каждом шагу. Тьфу, просто мерзость.

Гу Юэцинъ воспринял это без удивления.

Стиснув зубы, он проводил взглядом удаляющуюся карету Хэ Цяньсяо и молча сжал кулаки.

— Ваше Высочество, беда!

Ранним утром Хэ Цяньсяо, еще не успевший проснуться, был разбужен голосом Юань Юаня.

Он вскочил с постели, еще не до конца понимая, где находится, и сонно отозвался:

— А?

— Свежие новости: Хэ Юй покончил с собой!

Хэ Цяньсяо невнятно спросил:

— Хэ Юй — это кто?

— Тот самый евнух из Министерства наказаний.

Хэ Цяньсяо мгновенно проснулся.

Юань Юань приблизился и подал ему халат. Хэ Цяньсяо, не успев даже толком одеться, бросился к выходу, но внезапно замер:

— Самоубийство? То есть он наложил на себя руки? Когда? Ведь еще вчера он...

— Говорят, ночью. Когда патрульные обнаружили его, тело уже остыло, — ответил Юань Юань.

Не может быть. В книге Хэ Юй должен был покончить с собой только на третью ночь после попадания в Министерство наказаний.

Вчера была лишь вторая ночь. События ускорились на день.

Поскольку Его Величество недавно наделил его правом расследовать дело, Хэ Цяньсяо не нужно было больше испрашивать разрешений, и он сразу же направился в Министерство наказаний.

По прибытии он хотел осмотреть тело Хэ Юя, но его не пустили.

Чиновники Министерства оправдывались тем, что вид трупа слуги может осквернить принца — мол, нельзя видеть кровь, как и перед лицом императора.

Хэ Цяньсяо понимал, что зрелище наверняка не из приятных, но обязан был все проверить.

Неизвестно, чье это было распоряжение, но даже когда Хэ Цяньсяо попытался прорваться силой, стража не отступила. Пока стороны препирались, Хэ Цяньсяо услышал за спиной голос Янь Гуя:

— Это важное государственное учреждение, к чему шум?

Янь Гуй тоже был здесь вчера, видимо, не закончил свои дела.

Сегодня он был в строгом черном повседневном одеянии. Высокий, на голову выше Хэ Цяньсяо, он стоял рядом, казалось, способный поднять принца одной рукой.

— Приветствую Шестого принца, — произнес он, словно только сейчас заметив Хэ Цяньсяо.

Хэ Цяньсяо было не до него, он лишь крепко сжал губы.

Чиновник поспешил изложить суть дела Янь Гую, жалуюсь на трудности и прося помочь вразумить Шестого принца.

— Это легко решается, — бросил Янь Гуй.

Хэ Цяньсяо приготовился к тому, что тот встанет на сторону Министерства.

В конце концов, в оригинале Янь Гуй был человеком суровым, поначалу вел себя с ним крайне грубо, и даже прежний хозяин тела его недолюбливал.

Однако в следующую секунду Янь Гуй сказал:

— Дайте ему войти, в чем проблема?

Чиновник: «??»

Хэ Цяньсяо: «?»

Теперь давление оказывали уже с двух сторон.

По лбу чиновника покатился холодный пот, и, стиснув зубы, он уступил дорогу.

Хэ Цяньсяо не ожидал, что помощь Янь Гую после той попойки принесет такие плоды — этот человек отплатил за доброту удивительно быстро.

Поблагодарив, Хэ Цяньсяо поспешил внутрь.

Будучи человеком, выросшим в мирное время, он впервые столкнулся с подобным, и его невольно затошнило, а ноги стали ватными.

Янь Гуй вошел следом и, увидев его состояние, тихо усмехнулся.

Он сам прошел через горы трупов и реки крови, так что для него подобная сцена не была даже

поводом для волнения.

Не обращая внимания на его насмешку, Хэ Цяньсяо спросил:

— Тело осмотрели?

— Отвечаю Шестому принцу, — отозвался один из чиновников, — по нашему заключению, это самоубийство через повешение.

Версия совпадала с книжной.

Хэ Цяньсяо не мог оценить характер ран, но теперь гадать не приходилось: Хэ Юя действительно убили. Вероятно, именно из-за того, что он изменил сюжет, Хэ Юй погиб на день раньше.

Когда Хэ Цяньсяо, так ничего и не найдя, уже собирался уходить, он заметил, что правая рука покойного крепко сжата.

Тело уже окоченело, разжать пальцы было невозможно.

Чиновники стояли рядом, и Хэ Цяньсяо не мог действовать открыто. В этот момент Янь Гуй шагнул вперед и некоторое время пристально разглядывал тело.

Когда один из чиновников попытался вмешаться, Янь Гуй уже отошел.

— Столь юный возраст, жаль потерянной жизни.

Говорят, генералы привычны к смерти, но даже он не смог сдержать вздоха.

Чиновник вытер пот со лба и заискивающе улыбнулся:

— Это верно, но он сам не захотел жить, мы ничего не могли поделать.

— Тоже верно, — Янь Гуй обернулся к Хэ Цяньсяо. — Раз посмотрел, пошли, благодетель?

Хэ Цяньсяо то бледнел, то краснел, но кивнул.

Даже выйдя наружу, он не мог избавиться от гнетущего чувства вины.

Он ведь просил чиновников Министерства присмотреть за ним, и все равно это произошло.

Означает ли это, что он никак не может изменить сюжет книги? Что те, кому суждено умереть, все равно погибнут, рано или поздно?

Пока он был погружен в раздумья, Янь Гуй сказал:

— Держи.

Хэ Цяньсяо обернулся и увидел, что в него летит тот самый кисет. Это была та самая вещь, которую сжимал Хэ Юй!

— Раз уж тебе так хотелось посмотреть, — равнодушно заметил Янь Гуй, — то смотри. У меня дела, не могу больше сопровождать тебя, благодетель.

Хэ Цяньсяо: «...Не надо меня так называть!»

Услышал ли его Янь Гуй — неизвестно, он уже вскочил в седло и ускакал.

Хэ Цяньсяо, сжимая кисет, собрался во дворец. По дороге Юань Юань, видя его подавленное состояние, попытался утешить:

— Ваше Высочество, вы потратили вчера столько серебра в Министерстве, вы сделали все, что могли.

Хэ Цяньсяо закрыл глаза.

Одно дело — знать, что Хэ Юя убьют, и совсем другое — столкнуться с этим лицом к лицу. К тому же он видел тело: тот погиб не от мук совести, его убили!

От этих мыслей на душе становилось тяжело.

На ощупь кисет был мягким. Хэ Цяньсяо присмотрелся и кое-что заметил.

Узор на ткани был не из тех, что встречаются в народе, он был вышит особой белой шелковой нитью.

Хэ Цяньсяо отдал кисет Юань Юаню:

— Найди кого-нибудь, выясни, что это за нить. Ступай немедленно.

Юань Юань кивнул.

Лишь после полудня он вернулся во дворец. Прежний Хэ Цяньсяо был праздным принцем, который не интересовался делами внешнего мира, связей у него почти не было, поэтому наводить справки было сложно.

Юань Юань доложил:

— Выяснил происхождение нити. Это серебряная нить, ее получают из шелка особо ценных шелкопрядов, работа высшего качества. Ежегодно такие нити поставляются в ограниченном количестве. Обычную вышивку делают хлопком, а это по карману лишь самым богатым и знатым домам.

— Насколько богатым? — спросил Хэ Цяньсяо.

Юань Юань задумался:

— Самые богатые семьи, родственники императора.

Круг подозреваемых значительно сузился.

Раньше он подозревал Наследного принца — ведь для того он был как кость в горле. Но в последние дни Наследный принц даже не пытался с ним пересекаться, поэтому эта версия казалась менее вероятной.

Но уверенности не было.

Сейчас он даже склонялся к тому, что Наследный принц менее причастен. Наблюдая за жизнью дворца с тех пор, как он попал в этот мир, Хэ Цяньсяо понял: у Наследного принца больше козырей, чем он думал. На публике он больше обласкан императором, но на деле его

власть куда шире.

В такой ситуации Наследный принц не имел причин вредить ему, да и не стал бы марать руки подобным образом.

Пока Хэ Цяньсяо разглядывал узор на кисете, вошел слуга и громко объявил:

— Воля Его Величества!

Император приглашал Хэ Цяньсяо к себе.

На обед.

Когда Хэ Цяньсяо пришел, он обнаружил там не только императора, но и Императрицу.

В оригинальной книге Императрица почти не появлялась, предпочитая уединенную жизнь в своем дворце. Она была родной матерью Наследного принца. У нее была еще дочь, но та умерла в раннем возрасте, и с тех пор здоровье Императрицы пошатнулось.

Войдя, Хэ Цяньсяо услышал ее кашель.

Император, сидевший рядом, проявил дежурную заботу.

Супруги давно стали чужими друг другу. Императрица всегда недолюбливала Хэ Цяньсяо, и в ее присутствии император никогда его не вызывал — если только императрица не приходила сразу после того, как евнух уходил за принцем.

Более того, когда Хэ Цяньсяо закончил приветствие и собирался сесть, появился Наследный принц.

Вид у него был не самый приветливый, но он сохранял видимость приличия, назвав Хэ Цяньсяо младшим братом.

Хэ Цяньсяо поклонился.

Опасная обстановка.

Императрица выглядела утонченно, ее наряд был скромным, если не считать вышитого феникса, она почти не отличалась от обычной знатной дамы.

Хэ Цяньсяо хотел сесть подальше от них, ближе к императору, но Наследный принц неожиданно сел прямо рядом с ним.

Хэ Цяньсяо: «...»

Сам подсел, он тут ни при чем.

Блюда на столе, возможно, из-за присутствия Императрицы, казались пресными.

Император вздохнул:

— Ты в последнее время похудел, ешь больше.

— Благодарю за заботу, — холодно ответила Императрица.

По ее тону было ясно — никакой благодарности там нет.

Хэ Цяньсяо помнил: когда-то давно Императрица была влюблена в императора. Но хотя тот и не был особенно ветреным, мужская натура брала свое.

Сегодня он баловал одну наложницу, завтра — другую. Многие наложницы хотя бы знали, что такое милость, но Императрицу император никогда по-настоящему не любил.

Со временем она остыла.

Что же касается ее неприязни к Хэ Цяньсяо, то она, вероятно, была связана с его матерью, госпожой Ло. Та в свое время затмила всех в гареме, и до сих пор ни одна наложница не могла с ней сравниться. Ненависть Императрицы к нему была на самом деле ненавистью к Ло.

Пока Хэ Цяньсяо размышлял, Наследный принц вдруг сказал:

— Давно не виделись, а мне кажется, шестой брат даже немного поправился.

Хэ Цяньсяо очнулся от своих мыслей, услышав насмешку.

Пусть тон был вежливым, но смысл был ясен.

Он последние дни жил как на иголках, никакой спокойной жизни, и тут — поправился? Это можно стерпеть?

— Старший брат тоже, — улыбнулся Хэ Цяньсяо, — выглядишь все более цветущим и доброжелательным.

Хэ Цзычэнь: «???»

Его младший брат действительно изменился.

Так как это был обычный обед, император не стал делать строгих замечаний, лишь притворно пожурил:

— Твой брат — наследник, он должен быть серьезным, а доброжелательность — это несерьезно.

Хэ Цзычэнь тут же поддакнул отцу.

Лишь Императрица хранила молчание.

Хоть они и жили в одном дворце, семьей они не были и разговаривать по-душам не могли.

Никто из присутствующих не думал о еде.

Вскоре все потеряли аппетит, но никто не решался уйти первым. Хэ Цяньсяо видел, что Императрица и Наследный принц явно хотят о чем-то поговорить, а так как они были старше, ему пришлось уйти первым.

Император тоже не мог просто выгнать Императрицу.

Когда Хэ Цяньсяо уже собрался выйти, Императрица снова закашлялась.

Ее здоровье было слабым, но она вынуждена была сохранять величие, не показывая слабости.

Хэ Цяньсяо поднял глаза и увидел, как служанка вытирает ей рот платком.

Его взгляд застыл.

Узор на платке был до боли похож на тот, что он видел на кисете.

Наследный принц пронзил его взглядом, полным любопытства:

— Шестой брат, есть что-то, чего ты еще не сказал отцу?

Хэ Цяньсяо вздрогнул, встретившись с ним глазами.

Они смотрели друг на друга, каждый со своими мыслями. Хэ Цяньсяо не мог выбросить из головы кисет, а Хэ Цзычэнь думал о том, что его младший брат не только стал острее на язык, но и набрался смелости.

Раньше он бы ни за что не посмел так смотреть на него. Но сейчас в глазах Хэ Цяньсяо не было ни страха, ни преклонения, ни привычного подбострастия.

Хэ Цзычэнь прищурился.

Обычно он не тратил время на этого никчемного Шестого принца, иногда лишь дразнил его ради забавы.

Разве что иногда, когда отец на глазах у всех проявлял к этому «ничтожеству» свою благосклонность. Но тогда он лишь холодно усмехался про себя.

Однако за последние пару дней этот брат, расследуя дело, постоянно крутился перед глазами императора, и тот, кажется, начал задумываться о его продвижении. Терпение Хэ Цзычэня истощалось.

Под пристальным взглядом принца Хэ Цяньсяо спокойно произнес:

— У меня нет дел, я пойду.

Он вышел, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Из-за большого расстояния он не мог разглядеть узор на платке Императрицы детально, да и подойти ближе не мог.

Как же так?

Неужели его хочет подставить Императрица?

В книге он не брался за расследование, никто не находил кисет, и, естественно, никто не знал, чей он.

Но если кисет принадлежит Императрице, зачем ей было давать его Хэ Юю вместо денег? Деньги были бы куда полезнее. И как вообще этот кисет оказался у евнуха?

Судя по тому, как сильно сжата была рука покойного, он до последнего не выпускал его.

Интересно, как Янь Гуй его оттуда вытащил?

Вернувшись во дворец Ицин, Хэ Цяньсяо залпом выпил стакан воды.

Если это дело рук Императрицы, то мотив есть. Проблема в том, что, даже зная виновника, он не может просто пойти и заявить на нее.

Пусть император и Императрица охладели друг к другу, но подобное обвинение все равно вызовет гнев отца.

Ему нужно больше доказательств, и нужно сделать так, чтобы император сам обо всем догадался, без его участия.

Юань Юань, видя его хмурый вид, удивился:

— Император ничего не сказал, Ваше Высочество, что же вас тревожит...

— Пустяки, — Хэ Цяньсяо внезапно вспомнил кое-что и поманил его пальцем. — Ты знаешь, чем сейчас занят Наследный принц? Вижу, он пропадает где-то целыми днями, любопытно.

— Ваше Высочество, разве нам положено знать такие вещи? — понизил голос Юань Юань. — Говорят, он занят тем, что разгребает беспорядки, устроенные соседним государством Минь.

При упоминании об этом на лице Юань Юаня отразилось недовольство.

— Что это за выражение лица? — спросил Хэ Цяньсяо.

— Простите, Ваше Высочество, — Юань Юань опустил голову, — просто мне кажется, что это дело могло стать вашим шансом проявить себя, но из-за чужих козней оно перешло в руки Наследного принца. Мне обидно за вас.

Неужели это то самое дело?

Хэ Цяньсяо замер. В книге этот эпизод описывался как начало карьеры главного героя.

Скоро главный герой выйдет на сцену, проявит себя в этом деле, заслужит доверие Наследного принца и постепенно станет заметной фигурой.

Главный герой — родной сын императора и любимой наложницы Ло.

И тогда мотив Императрицы подставить его становится очевидным.

Конечно, чтобы совершить зло, нужен мотив. Если бы она просто ненавидела его, она бы действовала раньше.

Хэ Цяньсяо щелкнул Юань Юаня по лбу:

— Ладно, знаю, что ты печешься обо мне.

Но беспокоило его не это.

Главная проблема в том, что дворец слишком опасен. Он не хочет ни с кем враждовать, хочет просто быть праздным принцем.

Но чтобы быть праздным принцем, нужно расположение императора, а чтобы его получить, нужно танцевать на лезвии ножа. Это противоречит его стремлению быть «соленой рыбой»*.

В прошлой жизни в школе он ни дня не мог отдохнуть.

А здесь, после перемещения, еще тяжелее, чем перед выпускными экзаменами.

Может, пока еще не всплыла правда о том, что он не родной сын императора, просто исчезнуть? Инсценировать смерть или уйти в тень, перестав участвовать в борьбе?

Глаза Хэ Цяньсяо блеснули.

— Дам тебе поручение: узнай, остались ли у Хэ Юя родственники.

Юань Юань принял приказ.

Уходя, он обернулся и добавил:

— Ваше Высочество, вы сегодня снова не были на утреннем докладе. Хотя вы и заняты расследованием, но перед императором...

— А, это... — Хэ Цяньсяо отвел глаза. — Отец же знает, что я занят. К тому же, я ведь бывал на докладах.

Тот единственный раз, когда он там был, стоил ему всех нервов. Больше не хотелось.

Не говоря уже о том, что вставать нужно было еще до рассвета, сама процедура была донельзя утомительной.

Там не было ни одного знакомого лица. Наследный принц был занят, Янь Гуй не пришел, Сюй Цзюэмин еще не сдал экзамен на чиновника, а даже если бы и был там, то со своим ледяным видом заморозил бы его до смерти.

Без знакомых он не знал, куда деть глаза.

Когда император обращался к нему, он мог лишь отвечать: «Я считаю, что этот чиновник прав» или «Этот господин тоже хорош».

После нескольких таких кругов лицо императора становилось все более многозначительным.

Зачем ему это?

— Вы были там всего один раз, — заметил Юань Юань.

Хэ Цяньсяо неловко улыбнулся.

Утренние доклады в Великой Хэ не были обязательными, но никто не хотел портить отношения с императором, поэтому все старались присутствовать.

Только у Хэ Цяньсяо хватало смелости прогуливать.

Он поспешил выпроводить Юань Юаня.

Этот маленький евнух, несмотря на юный возраст, был полон амбиций. Нужно будет со временем это исправить.

Когда Юань Юань ушел, Хэ Цяньсяо прикинул сюжет: главный герой все еще был мелким

стражником и охранял ворота в каком-то углу дворца.

Как только он выйдет на сцену, сюжетная линия мира начнет движение, а значит, его роль и его жизнь начнут обратный отсчет.

Нужно найти выход.

(прим. «соленая рыба» — сленг, означающий человека, который не хочет ничего делать и стремится к ленивой, спокойной жизни).

<http://bllate.org/book/18613/1792090>